
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(37)

О КОЛЛЕГИИ САЛИЕВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

О. М. КОНОРЕВА*Белгородский
государственный
университет**e-mail:**konoreva_oksana@mail.ru*

В статье рассматривается сущность и предназначение одной из древнейших римских жреческих коллегий – коллегии салиев. Большое внимание уделено рассмотрению появления данной коллегии: причинам и обстоятельствам. В работе также уделяется внимание обрядовой стороне жрецов, ритуальной составляющей их священнодействий. Описываются основные внешние атрибуты салиев и их предназначение в ранней религии Лациума. В заключение делается вывод о значимости коллегии салиев в военно-политической сфере римского общества через призму религиозных представлений древних римлян.

Ключевые слова: салии, Рим, религия, древний, коллегия, жрец.

В период раннего Рима сакральные и государственные институты еще не были разделены, но в то же время существовала очень разветвленная структура специализированных жречеств. И одной из основных причин этого было довольно длительное историческое развитие римского института священнослужителей. Древнейшим типом римского жречества многие авторы называют так называемые жреческие сообщества (*sodalitates*), к которым обычно относят луперков, салиев, арвальских братьев, тициев и иногда фециалов¹.

В данной работе мы обратимся к рассмотрению одного из данных сообществ, а именно, коллегии салиев, которая принадлежит к наиболее древним религиозным организациям раннеримской общины и в наименьшей степени изучена в историографии.

Анализируя причины возникновения и первоначальное предназначение этой коллегии, в источниках мы находим следующую информацию. Полибий в утраченной книге о государственном устройстве римлян особо отметил, что салии «есть одно из трех сообществ, на обязанности коих в Риме лежит совершение важнейших жертв богам» (Polyb. XXL 13.11).

Дионисий же упоминает, что возможно изначально, салии, подобно понтификам (Dion. Hal. II.73.1), были как-то связаны со строительством, и в частности, со строительст-

* Работа выполнена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ ВКАС № 31-09.

¹ Preller L. *Römische Mythologie*. Berlin, 1865. S. 111-112; Wissowa G. *Religion und Kultus der Römer*. München, 1912. S. 550-567; Hild J.A. *Salii* // *Dictionnaire des antiquités Grecques et Romaines*. Paris, 1904. Tome IV. Partie 2. P. 1014; Dumézil G. *La religion romaine archaïque* Paris, 1974. P. 579-583; Bayet J. *La religion romaine: histoire politique et psychologique* Paris, 1969. P. 77-88, 105; Porte D. *Les donateurs de sacre. Le prêtre à Rome*. Paris, 1989. P. 50-54.

вом мостов. Указанием на это может являться упоминание в салийских песнях *pons publicus* (Serv. Ad Aen. II.166), а также танцы членов сообщества на этом мосту (Catull. XVII.5), которые, возможно, были своеобразной «проверкой на прочность»².

При попытке же выяснить время учреждения коллегии салиев мы сталкиваемся с первым затруднением. Большинство античных авторов единодушно относят это событие к правлению царя Нумы Помпилия (2-я пол. VIII в. до н.э.), как, впрочем, и всех других многочисленных жреческих коллегий: авгуров, понтификов, фламингов, весталок и фециалов. Но если Ливий ограничивается сухим упоминанием о том, что Нума «точно так же (как и весталок) избрал двенадцать салиев для служения Марсу Градиву...» (Liv. I. 20.4), и ему вторит Дионисий Галикарнасский, хотя и описавший состав и облачения салиев более подробно (Dionys. II. 70. 1), то Плутарх и Овидий передают целые красочные легенды относительно обстоятельств, подвигших Нуму на такой шаг. Эти цветистые предания, совпадая друг с другом в изложении внешней канвы событий, противоречивы по сути и причинам учреждаемого культа.

Плутарх сообщает, что коллегия салиев была создана в связи с моровой язвой, терзавшей Италию на восьмой год царствования Нумы (Plut. Numa. 13. 3).

Овидий в «Фастах» излагает несколько иную версию обстоятельств появления небесного щита. Он связывает это с гневом Юпитера на стремление Нумы законодательно урегулировать взаимоотношения не только между людьми, – «чтоб сильнейший не мог своеволять», – но и между людьми и богами, упорядочив процедуры жертвоприношений (Ovid. Fast. III. 337-343).

По сведениям источников, Нума приказал выковать еще 11 щитов, идентичных упавшему с неба формой, размерами и вообще всем внешним видом, чтобы спрятать среди них настоящий и, тем самым, уберечь от опасности похищения. Такую работу проделал самый искусный кузнец, Мамурий (Ветурий Мамурий), которого впоследствии за это салии чествовали в своих песнях (Dionys. II. 70; Plut. Numa. 13. 11; Ovid. Fast. III. 389-392; Fest. P. 117L). Хранителями и стражами щитов царь назначил жрецов-салиев (Plut. Numa. 13. 7; Ovid. Fast. III. 387). Они же дают им название *ancilia*. Плутарх полагает, что это название было связано с их формой: «они не круглые и не ограничены полукружьями, но имеют по краю вырез в виде волнистой линии, крайние точки которой близко подходят одна к другой в самой толстой части щита (т.е. по середине вертикали), придавая ему извилистые очертания» (Plut. Numa. 13. 9). Округлость и гладкость, отсутствие в щите острых углов подчеркивает и Овидий (Fast. III. 377-378).

Расходятся античные авторы и в описании внешнего вида жрецов. Плутарх сообщает, что традиционной одеждой салиев была короткая пурпурная туника (Plut. Numa. 13), по данным Дионисия – она пестрая, расписная (Dionys. II. 70. 2), а по Ливию – расшитая (*tunica picta*) (Liv. I. 20. 4); пояс из меди или бронзы на бедрах (Plut. Numa. 13. 7), а по Ливию – медный нагрудник поверх туники (*super tunicam aeneum pectori tegumen*) (Liv. I. 20. 4). Дионисий добавляет также прикрепленные брошью плащи алого цвета, окаймленные пурпуром, которые назывались «трабея» (Dionys. II. 70. 2). Заметим, что трабея считалась знаком высшего отличия и имела сакральное значение.

На голове каждый салий носил высокую шапку с шишаком. Шишак Дионисий именует латинским термином *арех* и сравнивает его с персидским *тюбаном*. Однако Плутарх прямо называет их медными шлемами. Кроме того, они носили меч, прикрепленный к поясу (а не к перевязи), а в правой руке – копье или жезл³.

Исходя из таких отрывочных и противоречивых сведениях, создается образ то жрецов в войлочных шапках и нагрудниках из козлиной или овечьей шкуры, то чуть ли не воинов в военном облачении (мечи, шиты, медные пояса и даже нагрудники и шлемы)⁴.

² Cirilli R. Op. cit. P. 97.

³ См.: Сморгачев А.М. Римское публичное жречество: между царской властью и аристократией // Вестник древней истории. 1997. №1. С. 35-45.

⁴ Helbig W. Sur les attributs des Saliens // Memoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres. P., 1906. T. XXXVII, 2. P. 205-276.

Все это, в свою очередь, породило и в историографии подчас противоположные взгляды на природу облачения и инсигний салиев.

К примеру, Э. Перуцци выявляет греческие параллели ритуала и атрибутики коллегии, используя в качестве основания упоминания ряда авторов о связи салиев с Самофракией⁵. А использование меди в щитах и вооружении салиев, по его мнению, лишний раз свидетельствует о крайней архаичности как вооружения, так и коллегии.

Курт Латте уверен, что одеяние салиев являлось вооружением древнейших римских воинов, а две коллегии салиев (палатинские и коллинские) представляли собой подразделения римского войска, исполнявшие ритуальные военные танцы⁶.

Иорг Рюпке, напротив, считает, что одежда салиев никогда не содержала доспехов, которые носились бы римским воином в какой-либо отрезок времени⁷.

Остановимся теперь на рассмотрении ритуальных действий коллегии.

Сакральные действия салиев состояли из торжественных шествий членов этой коллегии ежегодно в марте через весь город. Первое шествие происходило 1 марта, через день после конских ристаний (Эквирий). Подобные ристания повторялись на Марсовом поле 14 марта, а в случае разлития Тибра – на Целии (Ovid. *Fast* III. 517-522; *Fest.* P. 117L). По данным Лида, на следующий день, 15 марта вновь происходило шествие и пляски салиев.

Во время процессии перед салиями выступали «священные трубачи» (*tubicines sacrorum*). Трудно сказать, входили ли они в число членов коллегии, скорее всего – нет⁸. Затем, во главе процессии выступали два предводителя. Один принимал обязанности так называемого «запевалы» (*vates*) (*Capitolin Vita Marc. Aur. Ant.* IV.4), второй – «скакуна», дирижера специфических танцев салиев (*praesul* от *prae+salire*) (*Capitolin. Vita Marc. Aur. Ant.* IV.4; *Aur. Viet. De vir.* III. III.t; *Lucilius. Fragm.* IX.37, *Fest.* P. 334 L 270 M; *CIL* X. 797).

Об их полномочиях известно немного⁹. Но, если помнить о весьма значительной сложности салийских песен и танцев, возможно предположить, что *praesul* и *vates* были людьми весьма опытными и знающими. Возглавляя обряды, они одновременно обучали молодых членов сообщества способам воздействия на высшие силы при помощи священных плясок и гимнов.

Пляски производились на три счета (*tripudium*) (*Liv.* I. 20. 4, *Plut. Numa.* 13. 11), что схоже с военными плясками критян и спартанцев. Они состояли из прыжков и поворотов; каждое движение имело свое наименование, а также имело магический характер. Пляски подражали военному походу и сражению¹⁰. В древнейший период эти ритуальные действия могли являться своеобразной аналогией распространенным у архаических народов драматическим действиям, которые воспроизводили мифическую историю и являлись частью инициационных обрядов¹¹. В пользу этого может свидетельствовать повествование об «изначальных временах» и деяниях божеств салийских *carmen*: в них упомянут широчайший круг персонажей легендарно-мифологического характера – божественные хранители общин (Марс, Квири́н, Янус и т.д.) нередко с функциями воинов и культурных героев, женские божества (Юнона, Минерва), обожествленные цари и герои древности (Геракл, Ромул и Рем, Мамурий Ветурий), безымянные духи типа *семонов* и т.д.¹²

⁵ Религия и община в древнем Риме / Под ред. Л.Л. Кофанова и Н.А. Чаплыгиной. М., 1994. С. 125.

⁶ Latte K. *Römische Religionsgeschichte*. München, 1960. S. 115.

⁷ Rupke J. *Domus militiae: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom*. Stuttgart, 1990. S. 25.

⁸ См.: Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006; Чернова Л.С. Покровители военного могущества Рима: Юпитер, Марс, Янус, Квири́н // История Рима. М., 1998. С. 53-60.

⁹ Cirilli R. *Les pretres danseurs de Rome*. Paris, 1913. P. 68-69; Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001. С. 197-198.

¹⁰ Немировский А. И. Идеология и культура Раннего Рима. Воронеж, 1962. С. 90.

¹¹ Webster H. *Primitive secret societies*. New York, 1908. P. 178; Eliade M. *Rites and symbols of initiation*. New York, 1965. P. 68.

¹² Gjerstad E. *Early Rome. V. The Written Sources*. Lund, 1973. P. 256; Жреческие коллегии... С. 203-207.

Роль *vates*, несомненно, была значительнее простого руководителя хора, поскольку сам термин имеет значения также «пророк», «учитель»¹³. Вероятно, он был главным знатоком и хранителем священных гимнов салиев, которые играли огромную роль в ритуале¹⁴. Конечно, до нас салийские гимны дошли лишь в мельчайших отрывках, в которых нельзя усмотреть ничего большего, чем подобие молитвы, краткое воспевание богов, однако в древнейший период, несомненно, это были весьма развернутые и сложные песни, очевидно, с определенной сюжетной линией. Римляне «просвещенного века» считали их самыми ранними образцами латинской литературы (Varro De L.L. VII.3; Cic. De orat. III.51; Hor. Epist. II.1.86; Symmach. Epist. III.44; S. donius Apoll. Epist. 8-16). Знание всех *carmina* заслуженно считалось поводом для гордости. Изначально гимны салиев, очевидно, передавались изустно, а затем стали и записываться. Об этом свидетельствует зафиксированное для эпохи поздней Республики и Империи существование у рассматриваемого сообщества своих ритуальных книг (*libri Saliorum*) (Varro. De L.L. VI. 14) и протоколов (CIL VI.1977-1983; 32319), позволяющих провести параллели со знаменитыми *libri* понтификов.

При анализе священнодействий коллегии салиев просматривается ее связь с коллегией авгуров. Так, например, жрецы-*vates* в начале ритуалов провозглашали не только формулу, отстраняющую посторонних, но и *augurium*¹⁵ – гадание о благоприятном исходе церемоний. На подобные функции этого жреца указывает и его название: в сочинениях греческих и римских авторов словом «*vati*» («прорицатели») именовались, в частности, кельтские жрецы, ведавшие священными обрядами, изучавшие природу и совершавшие предсказания (Strabo. IV.4.4; Amm. Marc. XV. 9).

*Praesul*¹⁶ или скорее *magister*¹⁷ салиев также осуществлял процедуру, сходную с авгурскими ритуалами, а именно церемонии инаугурации и эксаугурации, которые, по некоторым данным, предшествовали вступлению в сообщество и соответственно – выходу из него. В частности, Юлий Капитолин в «Жизнеописании Марка Аврелия» (SHA IV.4.4) отмечает, что последний «в бытность свою жрецом – салием ... многих посвятил и лишил посвящения...»¹⁸.

Связь с авгурами и авгурскими полномочиями заметна и во внешних атрибутах салиев. Во-первых, и те, и другие носили характерную священную накидку *trabea*. Во-вторых, салийскому сообществу, согласно римской традиции, принадлежали многие священные предметы, тесно связанные с предсказанием – троянский Палладий, *hasta* Марса, *silex* Юпитера, анцилии и, конечно же, авгурский жезл (*lituus*) Ромула (Cic. De div. 1.17.30; Dion. Hal. A.R. 11.70; XIV.2; Plut. Camill.32; Val. Max. 1.8.11). Интересно в этом смысле и описание у Вергилия (Aen. VII. 187-188) легендарного царя Пика: одетый в трабею, он держит в одной руке анцилию, а в другой – авгурский посох. Следуя автору «Энеиды», именует Пика «превосходным авгуром и военачальником» и Августин Блаженный (C.D. XVIII.15). Возможно, в данном случае перед нами – образ одного из старших членов древнейшего салийского сообщества¹⁹.

В структуре сообщества салиев, в основном состоявшего из молодых людей, в исторический период не известно отдельной должности фламينا. Тем не менее, жертвоприношения хорошо заметны в ритуалах данной коллегии²⁰. В источниках содержатся упоминания об участии в салийских празднествах и других жрецов, причем в первую очередь – государственных фламинов, т.е. священнослужителей, связанных с жертвоприношением²¹.

¹³ Mitchell R. Patricians and Plebeians. The Origin of the Roman State. London, 1990. P. 106.

¹⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. М.; Харьков, 2001. С. 94.

¹⁵ Cirilli R. Les pretres danseurs de Rome. Paris, 1913. P. 69, 117.

¹⁶ Жреческие коллегии... С. 202.

¹⁷ Cirilli R. Op. cit. P. 69.

¹⁸ Перевод С.П. Кондратьева.

¹⁹ См.: Коуэлл Ф. Древний Рим: история, быт, культура. М., 2006.

²⁰ Ulf C. Das romische Lupercalienfest. Darmstadt, 1982. S. 46.

²¹ См.: Шайд Дж. Указ. соч. С. 163.

Из источников также известно, что салии делились на Palatini (палатинские салии или салии Марса)²² и Collini («салии холмов» или салии Квирина)²³. В каждой части было по 12 человек. Число 12 Salii Palatini В.И. Модестов связывает с годовым циклом из 12 месяцев, опираясь на сообщение Иоанна Лиды. По своему составу коллегия была чисто патрицианской не только в царское время, но и до конца Республики²⁴.

Наконец, помня о первоначальной неразделенности сакральных и правовых функций, а также о связи древнейших жреческих сообществ с т.н. «социально значимыми коллегиями», можно предположить у салиев наличие определенных полномочий юридического характера²⁵.

Таким образом, мы можем говорить о том, что коллегия салиев в истории Рима занимала важное место в структуре жреческой организации и воплощала собой военно-политическую, мужскую ипостась древнеримской общины.

ABOUT COLLEGE OF SALIAE IN ANCIENT ROME

O. M. KONOREVA

Belgorod State University

e-mail:

konoreva_oksana@mail.ru

The article deals with essence and destiny of one of the most ancient Roman priestly colleges – college of saliae. Considerable attention is given to appearance of this college: reasons and circumstances. The author also considers the ceremonial party of priests by a ritual component of their religious rites. The basic external attributes of saliae and their destiny are described in early religion of Lacium. In conclusion the author points out the meaningfulness of the college of saliae in the military-political sphere of the Roman society through the prism of religious presentations of ancient Romans.

Key words: Saliae, Rome, religion, ancient, college, priest.

²² Гончаров В. А. «Свои» и «чужие» жреческие коллегии в раннем Риме // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 42.

²³ Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 57.

²⁴ Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль, 2004. С. 27.

²⁵ Гончаров В.А. Группы старших жрецов в древнейших сакральных сообществах Рима // Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород, 2005. С. 100.